

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Томин

БАНАЛЬНАЯ МИСТИКА

Александр Томин
Банальная Мистика

«Автор»

2021

Томин А.

Банальная Мистика / А. Томин — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-95495-3

Группа людей готовится к рывку через Неизвестное. Банальный сюжет, не единожды встречавшийся в жизни и литературе. Но есть нюансы. Главное действующее лицо – отнюдь не супермен, а события развернутся в Пермских лесах. Удастся ли герою выжить самому и спасти девушку, случайно встреченную по дороге, или их всех пожрет Мистический парк. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95495-3

© Томин А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	6
День первый	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Томин

Банальная Мистика

Пролог

Олег вымахнул из-за древесного ствола и всадил очередь в бок зазевавшегося противника. Есть! Это уже четвертый на сегодня. Нырнул обратно, перекатился, огляделся. Вроде бы все тихо. Пополз, стараясь производить как можно меньше шума. Треснувшая ветка или колышущиеся еловые лапы обязательно выдали бы его, поэтому перемещался Олег медленно, плавно, сдерживая естественное нетерпение. Слава богу, строители игр подходят к своему делу ответственно, поэтому нет опасности рассадить конечности о консервную банку или битое стекло, вляпаться лицом в следы выездных пикников. Где то здесь должен быть еще один. Ага! Сегодня ему определенно везло – присмотревшись, Олег поймал взглядом шевеление веток метрах в тридцати справа. Решив рискнуть, тихо поднялся и на полусогнутых ногах двинулся вперед, осторожно обходя, скрадывая цель, как хищник травоядную жертву. Вот показалась часть спины, затянута в камуфляж, почти сливающийся с ветками. Олег затаил дыхание и нажал на курок. Все, Пятый! Они опять сегодня победили.

Олег принял душ, переделся в гражданскую одежду и обувь, подхватил сумку и вышел из раздевалки. Прошел по недлинному коридору и оказался в небольшом, но уютном помещении бара. Неяркий мягкий свет, тихая музыка, освеженный кондиционером воздух. За столиком у окна развалился в одиночестве высокий, почти двухметрового роста худощавый человек. Короткая прическа и хитрая, мальчишеская какая-то улыбка, иногда пробегающая по губам, изрядно молодили его. Олег подсел за столик, заказал мгновенно возникшему словно из воздуха предупредительному официанту пива и легких закусок, закурил.

– Ну, с удачным боем вас, Олег Андреевич, – сидящий напротив человек отсалютовал ему бокалом, сделал солидный глоток темного пива, вытер губы салфеткой.

– Да, сегодня повезло, – согласился Олег.

– Везет тем, кто везет, как гласит народная мудрость, а раз народная, то, значит, проверенная поколениями наших с вами предков. Или, если хотите, есть еще одна – Бог помогает тем батальонам, которые умеют стрелять. Просто мы были лучше.

Олегу всегда нравилось его слушать. Мягкий, ровный голос внушал доверие, обволакивал. Даже здесь, в тесном зальчике бара при страйкбольном клубе «Стрела», речь его текла плавно и размеренно, как будто собеседник выступал с привычной трибуны краевого Законодательного собрания.

– Только у меня создалось такое впечатление, Олег Андреевич, что вы отнеслись к свершенному результату далеко не с тем азартом, с каким ранее. Философски – отстраненно, я бы сказал. Я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, Андрей Валентинович. Как то перестало меня это действие будоражить, пресным каким – то кажется. Не отвлекает от забот и мыслей.

– Желаете добавить перчинки? – собеседник остро глянул на Олега.

– Неплохо бы.

– Ну что ж, у меня по случаю как раз есть один вариант, который может быть для вас интересен. Сам я, к сожалению, трудясь на благо наших с вами земляков, не располагаю достаточным временем, чтобы составить вам компанию, но готов замолвить словечко. Желаете послушать подробно?

– Излагайте, – кивнул Олег.

– На севере нашей с вами малой Родины предприимчивые люди организовали Мистический парк. На территории в несколько тысяч квадратных километров вы можете сражаться с всевозможными монстрами и прочими порождениями большой фантазии голливудских режиссеров. Вы будете обеспечены оружием, минимальным снаряжением, и, группой в составе пяти примерно человек заброшены на территорию. Касательно перчинки, – депутат хитро прищу-

рился, – все участники мероприятия подписывают Договор, в котором с фирмы – организатора снимается вся ответственность за жизнь и здоровье клиента на все время, что тот пребывает на территории Парка. Вообще, имейте в виду, Олег Андреевич, там не будут действовать никакие законы – ни божеские, ни человеческие.

День первый

Их высадили на широкую поляну, диаметром примерно метров двести. После того, как улетел Ми-8ТП, на какое-то время установилась первозданная тишина. Быть может, по сравнению с шумом вертолета. Потом стало слышно щебетание птиц, шум ветра в кронах деревьев. Оглядевшись, мужчины, не сговариваясь, двинули к небольшому дощатому сарайчику, находившемуся примерно на полпути между местом посадки и лесом. Внутри, кроме стола из неотесанных досок и пары широких лавок, не было ничего. Расположились, закурили.

– Ну что, – начал самый старший из них, мужчина лет пятидесяти с аккуратной, ухоженной бородкой и седой шевелюрой, без малейших признаков плеша, – давайте познакомимся и решим, вместе мы отправимся к призрачной награде, или кто желает поодиночке пробираться. Меня вы можете называть Доктором, тем более, что я действительно врач.

– Я тогда буду Спецназ, меня вообще крайние несколько лет только так и зовут, – это сказал невысокий крепыш лет сорока с обветренным, крестьянским лицом, в камуфляже армейского образца. Впрочем, камуфляж, как одежду, наиболее подходящую для данной экспедиции, выбрали четверо из пяти.

– Ну, а я тогда Коммерсант, – подал голос Олег, усмехнулся, – тем более, что крайние двадцать лет им и являюсь.

– Журналист, – выступил вперед самый молодой из них, юноша лет двадцати пяти, с подвижным, резиновым каким-то лицом, быстрый в движениях. На носу красовались узкие затемненные очки.

– Вы всерьез думаете написать репортаж о нашей эскападе, молодой человек? – лениво удивился Доктор – А если вас, простите, скушают здесь? Стоит ли риск того? Кроме всего прочего, я не уверен, что, если, паче чаяния, вы избежите всех опасностей, вам позволят писать об этом. Все-таки дело, прямо скажем, не совсем законное. И вообще, – он обвел взглядом остальных, – лично я подписал перед отправкой Договор, в котором обязался не распространяться обо всем, что мне доведется пережить и встретить здесь. Разве у кого-то дело обстоит по другому?

– Да нет, у всех точно также, – вступил в разговор пятый участник экспедиции, – несмотря на достаточно молодой возраст, почти что лысый мужик, единственный из них, кто предпочел камуфляжу крепкую болоньевую куртку с капюшоном, и джинсы по последней моде – то есть обтягивающие верхнюю часть тела и сужающиеся к низу, наряд довершали ярко красные кроссовки, – я, например, согласно Договору, отдыхаю в горах Кавказа. Экстремальный туризм. Я так понимаю, если кто-то из нас склеит здесь ласты, то даже трупов родственникам выдавать не будут. Кавказ в этом плане удобнее всего – рухнул, напишут, в пропасть и все дела.

– Резонно, – кивнул Доктор, – Вы у нас кто будете?

– Я тоже коммерсант. Чтобы не путаться, предлагаю самоназвание Риэлтор, тем более, что это тоже правда.. Вы ведь в другой сфере работаете, – обратился он к Олегу.

– В другой, – кивнул тот, – продукты питания и алкоголь.

– Ну, раз мы все познакомились, давайте приступим. На столе, я так понимаю, лежит карта, – Доктор развернул лист плотной бумаги, формата примерно А3, – мы, надо полагать, здесь, – он ткнул ухоженным, тонким пальцем в середину листа, в точку, обозначенную цифрой «0» – давайте сначала решим, идем мы вместе, либо поодиночке. Есть среди нас индивидуалисты? – он оглядел присутствующих, – нет? Прекрасно. Толпою, как известно, и батьку бить легче. Наша ближайшая цель – точка «1». Там, насколько я помню инструктаж, запасы воды, пропитания, примитивная аптечка. Оружие не предусмотрено. Предполагается, что нам должно хватить того, что у каждого находится в распоряжении.

Вооружением они были, действительно, снабжены еще перед вылетом. АК-47 с десятком обойм, не новый, конечно, но надежный – им дали возможность пристреляться перед вылетом, в прекрасно оборудованном небольшом тире. «Макаров» с таким же по количеству запасом, пяток «лимонок» и штык-нож на поясе у каждого. Неизвестно в точности, как там дело обстояло у остальных, но Олег не ощущал особой тяжести и дискомфорта – сказывалась привычка, не зря же он не менее раза в месяц катался на страйкбол – эту разновидность казаков-разбойников для взрослых мужчин.

– Предлагаю проложить на карте маршрут сразу до конечной точки, – сказал Спецназ, – Расстояние между пунктами неравномерное, и необходимо будет соотносить ночевки.

– Разумно, – согласился Доктор, – быть может, вы, как самый опытный из нас в подобных делах, возьмете на себя этот труд. Никто не против?

Возражений не последовало. Что касается Олега, то он и в армии не служил. «Интересно, все-таки, – подумал он, – за каким Макаром занесло сюда всех этих людей. Ну, Спецназ понятно. Судя по всему, отставник, и довольно давно. Ностальгия по боевой молодости, жажда азарта, и прочая лабуда. Среди спецназеров тоже встречаются иногда романтики, вон Дениску хотя-бы взять.

С Журналигой тоже все ясно – жаждет выбиться в своей профессии, подняться на громком, сенсационном материале. Понятно, что он не должен по условиям Договора разглашать увиденное, но ведь можно подать материал столь обтекаемо, полунамеками – недосказаниями, что ни один юрист не докопается, а читателям, тем не менее, все будет понятно. Щелкоперы эти нынче наострились ушлить подобным образом, чего бы ни касалось дело – политики, экономики, или вот мистики, как в данном случае. Откуда только у мальчика деньги на билет сюда? Неужели редакция выделила?

Доктор. Тут мотивы понять сложнее. По всему выходит – это востребованный и состоявшийся в своей профессии специалист. Хирург, судя по пальцам. За каким лешим его понесло в экспедицию, где можно остаться без головы. Ведь дети, внуки, небось, благодарные пациенты в записной книжке. Чужая душа потемки, конечно. Может, у него любимая любовница таблеток наглоталась, и он забыться желает. Во всяком случае, доктор в подобных мероприятиях – дело полезное.

Коммерс 2 или Риэлтор. По первоначальным прикидкам, просто бесится с жиру. Город у нас в некоторых отношениях вовсе даже маленький, и Олег слышал за его контору краем уха. Настоящая семейная династия нотариусов-риэлторов. Поднялись еще в девяностые, мягко отжимая хаты у наркотов и хроников. На сегодняшний день контролируют примерно двадцать процентов краевого рынка недвижимости и позиции свои не сдают даже московским монстрам. Куртяк зачем то напялил, прямо по грибы собрался, а не жизнью рисковать. Пузо в камуфляж не помещается, не иначе».

Как и многие люди, уверенные в своей способности анализировать, Олег был склонен к поспешности в выводах, делая окончательные заключения на основании только тех фактов, что лежали на поверхности

Пока Коммерс размышлял, Спецназ успел закончить с маршрутом, переговариваясь о чем-то потихоньку с Доктором, поднялся на ноги.

– Значит так! Общее расстояние до конечной цели – примерно сто шестьдесят километров. Расстояние между точками – от пяти до тридцати километров. Ближайшая цель – точка «1». Я иду первый, за мной Журналист, потом Риэлтор, Доктор, Коммерс замыкающим. Идем быстрым шагом, смотрим по сторонам внимательно. Перекуры, оправка каждый час.

– Разговаривать можно? – преувеличенно вежливо поинтересовался Журналист.

– Можно, но вряд ли нужно. Пока не ясно, что нас тут может ждать. С большими ушами оно, рогами, зубами, или хвостом. В любом случае, я вам не командир, все мы тут коллеги, поэтому я только даю рекомендации. Следовать им, или нет – ваше дело.

Встали, поверили экипировку, вышли из сарайчика. Рюкзаки за спиной у всех висели полупустые – провианта не было, а все прочее занимало не так уж много места. «Интересно, – подумал Олег, – что из предметов цивилизации прихватили с собой остальные». Строгий запрет был только на сотовые телефоны, планшеты, любые средства связи. Фотоаппараты, видеокамеры и диктофоны (у Журналиста) тоже пришлось оставить. Зажигалки, почему – то заменили спичками, ладно хоть, блок сигарет оставили. Компасы, навигаторы тоже запрещались, – ориентируйся по солнцу, как предки. Сам Олег взял только деревянные четки – привык к ним как то за последнее время. Успокаивало.

Выходящий последним, Журналист запнулся обо что-то, чуть не упал, выругался вполголоса.

«Плохая примета, черт», – подумал Олег, глянув на того с неодобрением. Журналиста виновато развел руками, улыбнулся примирительно.

Построились, двинули в сторону леса. Безмятежно пели птицы.

Тропинка петляла через лес. Это была еще не совсем глухая тайга, которую подсознательно ожидал увидеть Олег – все-таки север Пермского края. Состав лесного массива если и отличался от привычного, то незначительно. Буреломов почти не попадалось, да и тропинку ведь кто то проложил. Значит, не совсем уж глухие, не хоженные места. Паутина периодически налипала на лицо, от особенно низко нависающих ветвей приходилось уворачиваться, отдельные упавшие деревья перешагивать, но все равно, первые часы, что их маленький отряд провел в походе, действительно напоминали больше тихую охоту. Олег даже начал машинально шарить по округе не настороженным, а поисковым взглядом. Грибов, правда, пока не попадалось, даже поганок.

Дабы занять мысли, Олег начал вспоминать факты о землях, где они сейчас находились, подчерпнутые из бегло прочтенных перед отправкой справочниках и интернет публикациях. Самые северные города Края – Красновишерск и Чердынь отличались кардинально. Если первый был основан в 1930 году в связи со строительством ЦБК, которое велось в основном силами зеков, и статус города получил только в 1942г., то Чердынь – это настоящий памятник Пермской истории.

Город Чердынь возник Примерно к 1000 году н.э. на правом берегу Колвы . Название произошло от коми-пермяцких слов «чер» (видоизмененное слово «шор» – небольшой ручей) и «дынь» – устье. То есть «Чердынь» означает «поселение около устья ручья».

Историки отмечают, что Чердынь располагалась на перекрестке водно-волоковых торговых путей: к Печоре и по ней к Ледовитому океану, в Западную Сибирь по Вишере, в Вятку, на юг через Каму и Волгу.

Благодаря выгодному географическому положению, Чердынь стала центром исторической области Перми Великой, и к XV веку экономическое и политическое значение города достигло пика.

Власть московских князей не была прочной в Перми Великой, которая на какое-то время сохраняла определенную самостоятельность, лавируя между московскими князьями и казанскими ханами, стремившимися вернуть Пермь Великую под свой контроль.

В 1472 году московский князь Иван III организует крупный военный поход на Пермь. Были взяты все основные города, после чего территория Перми Великой одной из первых на Урале окончательно вошла в состав Русского государства. С этого времени на государственной печати был воспроизведен новый титул Ивана III: "Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Пермский, и Болгарский, и иных".

Взятие Казани в 1552 году и покорения Сибири Ермаком устранили последние препятствия для присоединения к Русскому государству уральских земель.

Чердынь, как Рим, стоит на семи холмах. Каждый холм имеет название.

Олег споткнулся об толстый корень, выругался вполголоса, сбился с мысли. Остальные участники экспедиции не выглядели хоть сколько – ни будь напряженными. Журналист о чем – то вполголоса переговаривался с Риэлтором, слышались легкие похихикивания. Спецназ пару раз оглянулся на них с неодобрением во взгляде, но промолчал. Доктор, шагающий перед Олегом, сорвал где то веточку и лениво отмахивался от комарья, что-то тихонько мурлыча себе под нос. Шел он, несмотря на возраст, уверенно и легко, дышал правильно, и вообще производил впечатление человека, полностью довольного собой и жизнью. Пикник, да и только. Темп, который задал Спецназ, примерно соответствовал скорому шагу. По прикидкам Олега, скоро должен был быть еще один краткий привал. Перекур с дремотой, ага. Тропинка опять свернула влево. Олег не знал точно, насколько она соответствовала их маршруту, но решил пока положиться на Спецназа. Если наличествует в отряде человек, безусловно, более опытный, то нет никакого резона лезть в командиры и умничать. Вот Спецназ остановился, помахал рукой кругообразно над головой. Привал.

– Что вы такие смурные то, товарищи по несчастью, – жизнерадостно воскликнул Риэлтор, – не желаете взбодриться допингом, – он извлек из глубин куртки вместительную флягу, встряхнул.

Кроме Журналиста, никто не воспользовался любезным предложением. «Давай-давай, – подумал Олег, – проспиртованное мясо, оно вкуснее будет. Вот, значит, какую цивилизационную безделушку ты с собой приволок. Забавно».

Олег не считал, что он излишне параноит и нагнетает опасности. Лично его больше всего убеждал в серьезности ситуации следующий пункт договора.

«Компания ТТТ, организующая экскурсионную поездку в Мистический парк, обязуется вернуть имяреку сумму, потраченную на билет, в двукратном размере, если до конца маршрута в живых останутся более половины группы».

Вот так вот. Как человек, всю жизнь занимающийся коммерческими операциями, Олег не мог представить, что кто-то будет заниматься подобной благотворительностью. А значит, опасность есть. О чем честно предупреждал другой пункт Договора

«Имярек предупрежден, что за время прохождения маршрута, ему могут повстречаться существа как материального, так и нематериального или полуматериального свойства, а также представители флоры и фауны, отличающиеся от привычных человеку особей, большинство из которых будет представлять опасность для жизни и здоровья имярека. Имярек подтверждает, что в случае смерти или увечий, полученных на территории Мистического парка, он принимает на себя всю ответственность за случившееся, и снимает ответственность с Компании ТТТ. Дата. Подпись».

Так что обманываться временным благодушием окружающей действительности, безусловно, не стоит.

Риэлтор меж тем балагурил:

– Представляете, мужики, какой случай со мной недавно произошел. Полгода назад лечился в урологии, предстояла операция. Для проведения операции требовалось удалить волосы на лобке, сбрить, короче. Сам я на эту процедуру не решился, попросил медсестру. Не медсестру даже, а практикантку, девчонку молоденькую. И вот представьте себе такую картину, лежу я, значит, на кушетке, и молодая, красивая, как фея, девушка держит меня одной рукой за член. Вроде бы прелестно, не правда ли? Но весь цимес в том, что в другой руке у нее опасная бритва, находящаяся в опасной близости от основания агрегата, ценного любому мужчине. Съежился от страха, знаете ли, и он, и я. Чтобы как то сгладить напряженную атмосферу, я попытался вступить с этой наядой в светский разговор. Вот вы говорю, практикантка, а кем хотите быть, какую профессию медицинскую выберете? Она, знаете, как глянула на меня подведенным глазом, улыбнулась и говорит «Патологоанатом». После этого я прекратил беседу и

молча ожидал окончания процедуры, – завершил свой рассказ Риэлтор под сдержанное похатывание остальных.

– Конец привала. Подъем, – скомандовал Спецназ и первый вскочил на ноги. Остальные последовали за ним.

Лес стал гуще. Подъем, спуск, подъем, спуск. С тропинки они вынуждены были свернуть, шлепать напрямую. Перешагнуть дерево, уклониться от ветки, стереть с лица паутину. Следить за дыханием, и не забывать посматривать под ноги. Хуже, чем поваленные деревья, могут оказаться кротовьи, барсучьи норы, просто ямы. Берцы, конечно, должны спасти, но случается по – всякому. Сломаешь, или подвернешь ногу – и никто тебя тащить на себе не будет, – окружающие его люди, может и неплохи сами по себе, в обычном мире. А здесь, в первобытных пейзажах – ты им не брат и не сват, Договор подписывал и сам за себя отвечаешь. Останется только ковылять или ползти самостоятельно до конца маршрута, и неизвестно – доползешь ли.

Что там было еще любопытного в прочитанных материалах?

Где то в Чердынском районе до сих пор сегодня можно встретить результат испытаний мирного атома. В 1971 году здесь прогремели три взрыва мощностью по 15 килотонн каждый. Взрывы в рамках операции «Тайга» стали фактически самым уникальными в СССР, первыми на территории Пермской области. Целью была переброска северных рек, поэтому взрывы были произведены в лесу посреди болот. Сейчас на месте взрыва находится красивое глубокое озеро с прозрачной водой. Называют его озеро Круглое, или Ядерное. Еще там вроде бы писали, что никакой радиации после взрывов в округе нет, а вода в озере даже считается целебной. Ага.

Вечерело. У Олега создалось впечатление, что Спецназ уже не так уверенно ведет группу, чаще останавливается и взглядывает на заходящее потихоньку солнце, на стволы деревьев. Вот и сейчас – остановился, глянул, почесал откровенно в затылке, позвал Доктора, как то по умолчанию ставшего кем-то вроде заместителя командира, перемолвился с ним вполголоса. Остальные жадно дышали. – все-таки городскому человеку, пусть и не старому, не очень привычно целый день перемещаться по пересеченной местности. Плюс определенный нервный напряг, по крайней мере, у Олега.

– Вот что, граждане отдыхающие, – возвестил наконец Спецназ. Мистика мохнорылая какая-то происходит. Такое впечатление, что мы сбились с маршрута. Кружим на одном месте. По всем прикидкам, мы должны были уже выйти в точку «1».

– Интересно, – воскликнул Риэлтор, – вы уверены? Не можете ошибаться?

– Я считаю шаги автоматически. Если карта не врет, мы должны были быть уже на месте, – уверенно сказал Спецназ, подтверждая свои слова короткими рубящими ударами правой руки по воздуху.

– А если врет? – спросил Журналист, энергично почесываясь.

– Другой карты у нас все равно нет. Возможно, ошибся я, – самокритично признал Спецназ, – так думать все – таки как то оптимистичнее.

– Хорошенькое дело. И где мы сейчас? – поинтересовался Риэлтор.

– Не могу знать.

– Хорошо, какие у вас предложения, – Олегу надоела бессмысленная дискуссия.

– Мы посоветовались, – Спецназ кивнул на Доктора, – вариант только один, – двигаться в выбранном направлении до темноты, попутно обзвывая вокруг себя на предмет какого ни будь укрытия – пещеры, навеса, хоть старой медвежьей норы.

– Вот в норе я еще не ночевал, – хмыкнул Риэлтор, – хорошо, майор, или как вас там, ведите. Мы за вами.

И снова вдох-выдох, вниз-вверх, дерево, ветка, паутина, вдох выдох. Несмотря на вечернюю прохладу, пот начал заливать глаза. Вдох – выдох. Стало уже почти совсем темно. Фонарики в комплект обмундирования не входили, а кошачьим зрением никто из присутствующих

не обладал. Оставалось только реквизировать у Риэлтора флягу, соорудить из сосновой ветки факел, и вручить его Спецназу. Олег хмыкнул про себя, представив эту картину. Прямо горьковский Данко получится. Тем не менее, предстояло как то определяться, и все это понимали. Пройдет еще немного времени, и они начнут спотыкаться и падать, напарываться на ветки, да и перед возможным нападением станут совершенно беззащитны.

– Привал, – объявил Спецназ, – пора на ночевку становиться. Распределим посты, перебудем ночь, а утром определимся с дальнейшим маршрутом. Костры лучше разложить по периметру, благо хвороста предостаточно. Две пары за топливом, один мастерит пространство для отдыха. Возражения есть?

– Простите, – это Журналист.

— Да, боец писательского фронта, – подбодрил его Спецназ.

– Я читал где-то, что тропинка в лесу, особенно натоптанная, всегда ведет к какому ни будь жилью... – неуверенно начал юноша.

– Не всегда, но часто. Что дальше? Предлагаешь вернуться к той тропе, по которой шли до этого. Сколько идти будем?

– Минут за пять перед привалом, мне показалось, мы пересекли какую – то тропинку.

– А что смолчал?

– Вы велели укрытия искать, я и решил, что это несущественно. А сейчас вот подумал...

– Веди! – решительно распорядился предводитель их маленького отряда.

Тропинку отыскивали, разделились. Четверо, чуть ли не тыча носом в землю, пошли в одну сторону. Спецназ – в другую.

– Если метров через сто – сто пятьдесят ничего не найдете – возвращайтесь. Смысла нет долго плутать, вернемся к первоначальному варианту, – напутствовал он их перед расставанием.

Им повезло. Не успели они пройти и пятидесяти метров, Спецназ догнал их со словами.

– Есть. Стоит избушка на курьих ножках. Вроде пустая. Разворачивайтесь.

– А ты молодец, глазастый – хлопнул он по плечу Журналиста, – вот что значит молодость, даже я не заметил.

Тот смущенно промолчал.

Избушка была маленькая, неказистая, из потемневших бревен. Крыша покрыта потрескавшимся от времени и непогоды шифером. Внутренние помещения представлены сенями и одной большой комнатой. Хорошо хоть, печка наличествовала. Никаких предметов мебели, голые стены, два окна без занавесок и сваленные в углу провиант с аптечкой. Консервы, минералка, сухари, «сникерсы» – можете ни в чем себе не отказывать, господа хорошие. Но они были рады и этому.

– Коммерс и Журналист за топливом, Риэлтор готовит ужин, Доктор помогает. Я во дворе на стреме, – распорядился Спецназ.

– Ужин, – проворчал Риэлтор, – разносолы. Что тут готовить то, да еще и с помощником.

Тем не менее, он споро взялся дергать за колечки, открывая банки. Журналист с Олегом отправились к запримеченному буквально в нескольких шагах от их временного пристанища сухостою. Держались довольно скованно. Вроде бы все складывалось неплохо, но Олег кожей, нутром ощущал разлитое в воздухе напряжение. Или он себя просто накручивает?

Вернулись в избу, нагруженные хворостом, запалили печь и расположились по – турецки вокруг импровизированного достархана. Пока они ели, Спецназ продолжал нести вахту во дворе у входа. Потом распределил посты.

– Первым дежурит Коммерс, потом Доктор, Риэлтор, Журналист, потом я. Часов ни у кого нету, поэтому старательно отсчитываем час и поднимаем сменщика. При малейшей опасности будим меня, поддерживаем огонь. Все, отбой.

Олег всегда любил игры и комбинации, приносящие ощутимую материальную выгоду. Это не становилось манией и главной целью, но пробуждало азарт в крови. В детстве они играли на пробки – каждая имела свою ценность и название – «Слоник», «Солдатык», еще какие – то, сейчас уже и не вспомнишь. Потом значки – папанва не только коллекционировала их, но и придумала игру – надо было перевернуть своим значком значок противника, и тогда ты забираешь его себе. Первенство хода определялось вбрасыванием – чей упадет верхом, того и ход. Олег добыл себе серию значков, которые почти невозможно было перевернуть обычным способом, и его коллекция значительно пополнилась. Потом были марки, вкладыши от впервые появившихся в Союзе жевательных резинок – жвачек. Марками просто менялись, а на вкладыши играли – складывали один на другой и резко ударяли ладонью с целью перевернуть оба. Олег помнил, что проводил дома целые часы, тренируясь и набивая руку.

В тринадцать лет Олег с другом занялся первым бизнесом – решили перепродавать мороженое. Закупали его в Центральном универсаме и везли на трамвае коробки на вокзал, где ходили по перрону и предлагали, уже со своей наценкой, отъезжающим гражданам. В один прекрасный день их забрали в милицию – несмотря на разгул всяческих свобод, статью за спекуляцию еще никто не отменял. Маленькие коммерсанты держались стойко, и даже отказывались сообщать свои фамилии задержавшим их милиционерам. Только когда их увезли с вокзала в райотдел, они выдавили из себя установочные данные, причем оба назвались не своими фамилиями, благо никто не проверял – у тогдашней милиции хватало забот поважнее. Закончилось все благополучно, и Олег даже продал несколько оплывших мороженков милиционерам, а потом, когда они вышли из ОВД – и стоявшим у входа, и явно только что выпущенным представителям нарождающегося сословия бандосов. Для милиции и бандитов пошла одинаковая скидка.

В последних классах школы Олег начал помогать дяде, открывшему майонезный и сметанный цех. Ах, что это было за время – по всему бывшему Союзу периодически случались перебои с продовольствием, и Олег точно помнил грузовики из Владивостока, приехавшие в их уральский город за майонезом. Проблемы с «крышей» решались влет – один из дядиных сослуживцев трудился в «правоохранительных», как их называл дядя, органах, резко шел в гору и останавливаться не собирался, а процент брал вполне божеский, что ж не работать. Это касалось, конечно, только более-менее организованных преступных структур. Бывали и недоразумения с расплывшимися, как грибы после дождя, махновцами – отморозками. Как тогда, зимою девяносто пятого, когда Олега встретили у подъезда трое. Но он быстро сориентировался, срисовал заранее их машину, – по-видимому, они собирались запихнуть его в нее и увезти, а потом вымогать у дяди деньги либо уступки. Олег, едва двое рванулись из машины, пошел в атаку сам, сшиб кулаком одного, и отпрыгнул к стене, схватил замеченный ранее кусок ржавой арматуры. Второй из нападавших, и присоединившийся к нему водитель, оказались парнями верткими, и они долго кружили в бестолковой возне около дома, пока не подъехала вызванная кем то из потревоженных соседей милиция. Дядя разнервничался, начал срочно названивать сослуживцу, умоляя принять меры. Нападавших как Фома хреном смел, и другие беспредельщики какое то время тоже не проявлялись. Потом выползли, конечно, но на дворе уже стояли нулевые. Водочный цех, цех полуфабрикатов, один магазин, другой, третий. Незаметно пролетели студенческие годы. Конечно, веселой жизни Олег вкусил в полной мере – тем более, что тогдашним студентам жилось гораздо вольнее, чем следующим поколениям – аудитории, например, стояли открытыми до позднего вечера, в том числе и пустые, и проблемы «где посидеть душевно после занятий?» перед сокурсниками не стояло. Общаги, дискотеки, драки стенка на стенку – все это было, но курсу к четвертому все больше вниманием его завладевал все-таки бизнес. Постепенно Олег стал ближайшим помощником дяди, наследником его мини империи, тем более, что дядя был бездетным. Так и шло, открывались блестящие перспективы, и казалось, что так будет всегда.

Неожиданная смерть дяди стала тяжелым ударом для Олега, но не нанесла почти никакого урона бизнесу, все было предусмотрено заранее. Большое беспокойство стали доставлять московские сетевые империи, ринувшиеся в их город со скоростью паровоза. Конкурировать с ними по ценам становилось все сложнее, пришлось сдать им же в аренду все шесть магазинов. Цеха, кроме водочного, продолжали работать, и успешно, оптовая компания тоже приносила некоторую прибыль, но с какого то времени бизнес проекты ушли для Олега на второй план. В его жизни появилась Марина.

Они встретились на дне рождения одноклассника, и с первых же фраз почувствовали проскочившую между ними искру. Почувствовали оба. Сбежали со ставшими для них скучными посиделок и пошли бродить по вечернему городу. Болтали, не останавливались. Обнаружили сходство интересов, взглядов и вкусов, у них были одинаковы любимые книги, фильмы и песни. Совпадали их политические взгляды и даже в детский сад, как оказалось, ходили когда-то в один и тот же, только в разные группы. Такое родство душ не могло не привести к роману. Красивому, бурному и волнующему. Дело шло к свадьбе, детям и семейному счастью. Все закончилось разом. Как кирпичом по шарикю. До сих пор Олег не отошел от переживаний, связанных с расставанием, и волевым усилием не позволял себе копаться в причинах происшедшего.

Необходимо было как то отвлечься. Пить Олег умел, но не любил, поэтому предложение партнера по страйкбольному клубу – депутата краевого собрания, заинтересовало сразу. От чего от чего, а от любовных переживаний в Мистическом парке он будет избавлен точно. А голову потеряешь, ну так что ж, родственники обеспечены, детей нет, он никому ничего не должен и волен распоряжаться жизнью по собственному усмотрению. Азарт будоражил душу, как в детстве, и надо было снова одержать победу.

День второй

УУУУУУУУуууууууу!!!!!!ААААаааааааааааааа!!!!!!

Истошный вопль раздался совсем рядом. Олег вскочил рывком, выхватил пистолет из кобуры. В первый момент перед глазами были только бестолково мельтешащие Доктор с Риэлтором, крик давил на уши, он лихорадочно оглядывался, пытаясь разглядеть его источник. Потом увидел сидящего на полу Журналиста. Тот вопил на одной ноте, втянув голову в плечи и показывая рукой куда то в сторону. В углу, рядом с остатками провианта, аккуратно установленная на пол, находилась голова Спецназа, одна голова. Олег оцепенел.

Первым пришел в себя Доктор. Подскочив к Журналисту, он дал ему хорошего пинка, потом выхватил пистолет и три раза выстрелил в дощатую стену.

«Бах!Бах!Бах!»

Настала тишина. Слышно было только, как где то под потолком жужжит заблудившаяся муха.

– Вы что же это, судари мои дорогие, так разнервничались, – поинтересовался Доктор вкрадчиво, убирая пистолет в кобуру, – вы что, забыли, где мы находимся. Забыли, зачем явились в Мистический парк? Предлагаю прекратить панику, обследовать дом и дворовую территорию на предмет следов ночного происшествия, после чего мы за утренней трапезой еще раз обсудим сложившееся положение и наметим планы. Все согласны?

– Да у меня кусок в горло не полезет, какая уж там трапеза, – проговорил уже несколько успокоившийся, но все еще бледный, как бумага Журналист.

– На, бедолага, прими антидепрессант, – сунул ему флагу в руки Риэлтор, – Доктор прав. Расслабились мы что то. Давайте за дело.

Олег сунул в кобуру «Макарова», которого все это время сжимал в руках, и вышел вслед за сокомпанейцами во двор. Тело Спецназа, высохшее, как мумия, они нашли шагах в двадцати от дома, почти на границе леса. Следопыты из них были те еще, поэтому других сви-

детельств ночного происшествия они долго не могли обнаружить. Только по возвращению к избе, молодые глаза Журналиста заметили на клочке голой земли отпечаток большого пальца ноги. Босой ноги.

– Ну что, судари мои, какие у кого будут мнения? – поинтересовался Доктор, раздумчиво теребя бородку.

– Ничего не понятно, – сказал Риэлтор, – судя по остаткам тела, тут кровососы какие-то поработали, как в киношках прямо, все высосали. А голову то зачем так примостили? Напугать? А почему одного только сожрали? Мы же все были у них в распоряжении. Обед на десять персон.

– Он же крайним вахту нес, то есть бодрствовать должен был. Получается, его то не сонным взяли, – подал голос Олег.

– Как же так это? – удивленно сказал Журналист, – он же Спецназ.

– Да не был он спецназовцем, – огорошил Доктор, – хороший, крепкий офицер – мотострелок, в Чечне побывал, но никакой не спецназовец.

– Почему же вы тогда... – начал возмущенно Риэлтор, сжав кулаки. Лысина его порозовела от гнева.

– А зачем? Хотелось человеку за супермена себя выдавать, ну и пусть, командовал умело, все, вроде бы неплохо получалось, – Доктор усмехнулся, – на фоне нас, штафирок, он хорошо смотрелся и был, признаем, самым подготовленным.

– Да хрен с ним! Пусть хоть бэтменом бы представлялся. Что за босоногие вампиры тут бродят? И что мы дальше будем делать? – Риэлтор неожиданно резко успокоился и влил в себя еще глоток.

– Я думаю так, – сказал Олег, – надо двигаться дальше. Вампиры, если верить кино и книгам, они по ночам гуляют, а к следующей точке в любом случае надо добираться. Судя по карте, до нее километров десять – двенадцать.

– А если, кроме вампиров еще кто появится? – спросил Журналист.

– Появятся – встретим. Боезапас еще не израсходован. А начальником отряда предлагаю выбрать Доктора, как наиболее умудренного жизненным опытом. Нет возражений? – сказав это, Олег, не ожидая возможных возражений на свое предложение, закурил первую утреннюю сигарету, затянулся дымом.

– У умудренного опытом есть дополнение к списку загадок, – Доктор помолчал, подбирая слова, – я тут осмотрел бегло то, что осталось от нашего бедного друга. Такое впечатление, что когти у наших неведомых противников не такие уж большие, почти человеческие. Спецназу сначала сломали шею, а потом аккуратненько, – он сделал кругообразное движение рукой, – вскрыли, как мы вскрываем банку тушенки, причем в несколько приемов.

– А крышечку от консервов подкинули нам. В назидание, так сказать, – кивнул Олег понятиливо. – Все это очень любопытно, но время идет. Надо выдвигаться. Судя по маршруту, у нас еще река впереди. Может, там какие русалки зубастые дрейфуют.

– Еще один маленький нюанс, – Доктор полез в карман камуфляжной куртки, – мне кажется, это важно. Взгляните, – он извлек цепуру из серебра, до этого красовавшуюся на Спецназе, – вот здесь – он ткнул пальцем, – обугленные кусочки кожи, похожей на человеческую. Такое впечатление, что когда он или они убивали нашего несчастного коллегу, то случайно задели и опалились.

– Говорю же, как в киношке. Серебро, вампиры, романтика, – Риэлтор, судя по всему, совсем пришел в себя, даже лысина приобрела нормальный цвет.

– Так или иначе, это может нам пригодиться. Возьмите, – Доктор протянул цепь Олегу, предварительно еще раз осмотрев ее внимательно.

Тот не стал возражать, молча надел, предварительно соскробнув ножом остатки неизвестной субстанции.

– Хоронить его будем? – спросил Журналист

– Некогда, – сказал Олег сквозь зубы. – Договор все подписывали? Тогда без сантиментов. Заберите только у него весь боезапас и пошли.

Доктору было очень грустно, он не стал рассказывать сотоварищам, что знакомы они были со Спецназом уже лет пять, а не встретились здесь. Когда из очередной командировки на Кавказ привезли в их город посеченное во многих местах осколками тело майора, именно Доктор взялся за операцию, имея целью не только спасти жизнь, но и сохранить конечности, вернуть к полноценной жизни. Со своей задачей он справился, как и всегда, блестяще, но армейское ведомство все равно списало Спецназа подчистую, признав не годным к строевой службе. Помыкавшись какое то время, тот устроился в одну из расплодившихся охранных структур на должность простого секьюрити, пока не получив даже лицензии. Официально его, конечно, никто не оформил на работу, что стало для не очень разбиравшегося в гражданской жизни майора первым сюрпризом. В разговоре он сказал тому юнцу, который принимал его, то ли племяннику директора, толи еще какому половому партнеру, что служил в спецназе ВДВ, – все равно тот смотрел на сокращения и аббревиатуры в военном билете отставного майора, как на китайскую грамоту. В этом самоназвании отразился определенный протест Спецназа против удивившего его отношения окружающих к роду войск, службе в котором он отдал лучшие годы жизни. Пусть командировок не счесть, награды имеются и все тело в ранах – мотопехота ты, «сапог» и все. Поняв, что подобной реакции от юнца может и не выдержать, а работа нужна, покривил душой, так и пошло.

Место работы, правда, оказалось достаточно козырное – городской Парк отдыха. Это не то, что в магазинчике или офисе геморрой наживать, зверея от скуки, и опасаясь только внезапного начальственного рвения по проверке пожарной безопасности и формы одежды. Днем, меняясь с напарниками, Спецназ обходил территорию, следя за порядком, наматывая не менее двадцати километров за день, а ночью, после закрытия, спал прямо на улице, на лавке, слушая пение птиц и наслаждаясь тишиной. С коллегами ему тоже повезло – молодых да диких почти не было, все мужики от сорока до шестидесяти, обстоятельные и несуетливые. Майору с ними было легко. Имелись, конечно, у каждого почти из коллег свои тараканы в голове – один имел привычку ворчать по любому поводу, особенно в адрес многочисленного начальства, все время хранил на лице недовольную мину, но почему то не увольнялся. Другой, решив совмещать приятное с полезным, притаскивал с собой ноутбук и, пользуясь халявным вай-фаем, все свободное от обходов время посвящал просмотру фильмов. Третий постоянно все забывал, будучи мастером спорта по боксу и напропуская в свое время ударов. Был он мужик не вредный, забывал все не со зла, только Ворчун все время на него бесился. Больше всего Спецназу нравилось работать в паре с шестидесятилетним высоченным самбистом, сохранившим, несмотря на возраст, недюжинную силу. Главное, что нравилось Спецназу в нем – легкое отношение к жизни и неиссякаемый добрый юмор. Был случай, когда перед закрытием в Парке задержалась группа студентов – индусов, старательно изображавших, что не понимают русского языка. Дед сказал тогда, обращаясь к майору: «Ты иди тогда, закрывай последние ворота, а мне пора собак на волю выпускать». Индусов сдуло моментально, хотя никаких собак охране, конечно, не полагалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.